

валъ почти совершенно истребленную послѣ польской кампаніи саксонскую армію, причемъ, однако, имѣлъ такъ много непріятностей съ старшимъ генераломъ Флеммингомъ, что уже былъ готовъ принять предложенія ландграфа гессенъ-кассельскаго, или венеціанской республики — вступить въ ихъ службу. Но король Августъ поручилъ ему снова главное начальство надъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 19 сакс. и 11 русск. бат. и 12 эскадр. и назначеннымъ вступить въ январѣ 1706 г. въ Польшу. Сраженіе при Фрауштадтѣ противъ шведскаго фельдмаршала Реншильда кончило этотъ походъ. Шуленбургъ былъ разбитъ; но виною тому были не его распоряженія, а малодушіе и неустройство войскъ (см. *Фрауштадтъ*). Составленный по желанію Шуленбурга, военный судъ совершенно оправдалъ его. При вторженіи Шведовъ въ Саксонію, Шуленбургъ, по повелѣнію саксонскаго министерства, удался въ Тюрингенскій лѣсъ. Тамъ, при Ильменау, произошло послѣднее сраженіе между Саксонцами и Шведами. Миръ Альтранштетскій 24 сентября 1706 г. прекратилъ войну. Шуленбургъ провелъ 1707 г. частью въ путешествіяхъ, частью при саксонскомъ дворѣ, а 1708 г. отправился во Фландрію, чтобы участвовать волонтеромъ въ походѣ герцога Марльборо противъ Французовъ, и былъ въ сраженіи при Уденардѣ и при осадѣ Лилля, подавая во многихъ случаяхъ совѣты принцу Евгенію и Марльборо. Король Августъ самъ прибылъ въ лагерь союзниковъ и велѣлъ, по взятіи цитадели Лилля (11 декабря) и Гента (27 декабря), черезъ генерала Шуленбурга, заключить конвенцію съ генеральными штатами и герцогомъ Марльборо, на счетъ предоставленія имъ во время войны новаго контингента изъ 3 кавалерійскихъ и 7 пѣхотныхъ полковъ, которые, въ 1709 году, присоединились къ арміи герцога Марльборо. При осадѣ Турнэ (7 — 28 іюля) Шуленбургъ получилъ началь-

ство надъ союзною пѣхотою и велѣлъ атаку на горнверкъ, на лѣвомъ берегу Шельды. 16 іюля горнверкъ былъ взятъ; скоро потомъ сдались крѣпость и цитадель. Въ сраженіи при *Мальплаке* (см. это слово) Шуленбургъ командовалъ 40 бат. саксонскихъ и имперскихъ войскъ, которыя, не смотря на примѣрную храбрость Французовъ, взяли Теніерскій лѣсъ. Саксонскій контингентъ соединился тогда съ арміею принца нассаускаго и участвовалъ въ осадѣ Манса, которою кончился походъ 1709 г. Въ 1710 г. Шуленбургъ участвовалъ подъ начальствомъ принца Евгенія въ осадѣ Дуэ и по взятіи этого города, самъ осаждалъ Бетюнь, который сдался 28 августа. Зимой съ 1710 на 1711 г. Шуленбургъ оставилъ саксонскую службу, не желая состоять подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго генерала Флемминга. Намѣреніе его вступить въ австрійскую армію не удалось, и потому онъ 15 октября 1715 г. вступилъ фельдмаршаломъ въ службу венеціанской республики. Въ то же время императоръ возвелъ его въ графское достоинство. 2 февраля 1716 г. Шуленбургъ отправился со многими офицерами, оставившими шведскую службу, изъ Венеціи въ Корфу, угрожаемому Турками. Крѣпостные верки, по недостатку въ работникахъ, находились въ плохомъ состояніи, а венеціанскій флотъ, подъ командою Корнаро, не могъ воспрепятствовать высадкѣ 30,000 Турокъ. Не смотря на то, Шуленбургъ защищалъ Корфу съ 25 іюня до 30 августа съ рѣдкимъ искусствомъ и мужествомъ, и наконецъ, когда гарнизонъ уменьшился уже до 1600 чел., былъ спасенъ прибытіемъ испанско-мальтійскаго флота. Слава храбрыхъ оборонителей Корфу пронеслась по всей Европѣ и Шуленбургъ почти отъ всѣхъ монарховъ получилъ поздравительныя грамоты. Взятіе крѣпости Бутринто и обложеніе Санта-Мавры заключили походъ этого года. Въ 1717 году были завое-

ваны Превеза, Вонница и Латта. Въ 1718 г. республика предприняла, по совѣту Шуленбурга, нападеніе на Албанію, начавшееся осадю крѣпости Дульчиньо, которая, не смотря на многочисленное вспомогательное турецкое войско, непременно была бы взята, если бы венеціанскій адмиралъ Пизани содѣйствовалъ надлежащимъ образомъ на морѣ; скоро потомъ былъ заключенъ миръ въ Пассаровицѣ. Возвращеніе осаднаго корпуса на флотъ, постоянно тревожимое превосходными силами Турокъ, которые не вѣрили извѣстію о заключеніи мира, составляетъ одинъ изъ доблестнѣйшихъ подвиговъ Шуленбурга; имъ кончилось его военное поприще. Въ теченіе остальныхъ 29 лѣтъ своей жизни, Шуленбургъ ревностно занимался развитіемъ боевыхъ силъ и внѣшней безопасности Венеціи. Корфу и мѣста, завоеванныя въ Албаніи и Далмаціи, были укрѣплены, черезъ что Венеція могла сохранить вооруженный нейтралитетъ во время войны въ Италіи между Франціей и Австріей 1734 и 1735 г. Австрія (1734 г.) и Пруссія (1737) предлагали графу Шуленбургу вступить въ ихъ службу, на весьма выгодныхъ условіяхъ; но онъ остался до самой своей кончины, 14 марта 1747 г. вѣрнымъ слугою республики. Сооруженный ему памятникъ въ Корфу служить и понынѣ доказательствомъ признательности Венеціанъ. (Milit. Convers. Lex.). Г. И. К.

ШУМАРА, инженерный офицеръ французской службы. Послѣ долголѣтней опытности, приобрѣтенной имъ въ военное время и при исполненіи многихъ порученій, на него возлагаемыхъ, въ 1828 г. онъ издалъ свое сочиненіе: *Mémoires sur la fortification ou examen raisonné des propriétés et des défauts des fortifications existantes, etc.* заслуживающее во многихъ отношеніяхъ полного вниманія всѣхъ, посвящающихъ себя изученію фортификаціи. Въ 1847 г. это сочиненіе вышло новымъ изданіемъ, значительно дополненнымъ.

Шумара въ своемъ сочиненіи дѣлаетъ предварительно быстрое обозрѣніе главныхъ причинъ превосходства атаки надъ обороною. «Къ уничтоженію этого превосходства, говоритъ онъ, должны клониться всѣ перемѣны въ фортификаціи». Потомъ излагаетъ свои основныя правила, которыя, по обстоятельству и по мѣстности, могутъ быть примѣнены—или во всемъ своемъ пространствѣ, или, отчасти, къ исправленію недостатковъ существующихъ крѣпостей.

Первое основное правило Шумара: *независимость брустверовъ отъ эскарпныхъ одеждъ*: «каменный эскарпъ из земляной брустверъ, на немъ лежащій, могутъ имѣть независимое одинъ отъ другого расположеніе; на эскарпѣ, имѣющемъ всегда прямое направленіе, для лучшаго фланкированія рововъ, брустверъ можетъ имѣть ломаное, выпуклое и вогнутое направленіе, для соединенія сильнаго огня на подступы, батареи и ложементы атакующаго». Всѣ измѣненія въ направленіи земляныхъ насыпей Шумара полагаетъ производить въ минуту необходимости, и даже во время самой осады, соображаясь съ ея ходомъ.

Другое основное правило Шумара, состоитъ въ расположеніи, въ крѣпостныхъ рвахъ, такъ названныхъ авторомъ, *внутреннихъ гласисовъ*, служащихъ для затрудненія производства обваловъ въ эскарпныхъ одеждахъ, съ батареями вѣчанія.—Шумара говоритъ: что «нѣтъ надобности дѣлать подошву рва горизонтальною, а лучше раздѣлить ее на двѣ части, и ближайшей къ эскарпу дать полную глубину для воспрепятствованія открытой атаки; другую же часть расположить въ видѣ гласиса, имѣющаго начало своей подошвы у основанія контръ-эскарпа» и поднятаго къ сторонѣ крѣпости такъ, «чтобы онъ могъ прикрывать эскарпъ».

Не входя въ подробное разсмотрѣніе бастионной системы, предложенной Шу-

маромъ, ограничимся лишь разборомъ его основныхъ мыслей.

Независимость брустверовъ отъ эскарпныхъ одеждъ, — мысль, заслуживающая особеннаго вниманія; простою перекидкою земли для измѣненія направленія бруствера, можно достигнуть желаемой цѣли съ весьма незначительными издержками; но во время самой обороны эти работы сопряжены съ большимъ трудомъ для осажденныхъ. Притомъ эта мысль и не новая; издатель военнаго журнала, капитанъ Рахмановъ, еще въ 1811 г. указалъ на это средство. (Книжка IX, стран. 31, статья: *Краткое разсужденіе о фортификаціи*).

Внутренніе гласисы дѣйствительно затрудняютъ производство обваловъ въ эскарпныхъ одеждахъ, но могутъ встрѣтить затрудненія въ матеріальномъ отношеніи, по недостатку земли, вынимаемой изъ рва, для составленія насыпи. А.

ШУМЛА, городъ въ Булгаріи, на сѣверовосточномъ скатѣ Балкановъ, въ Силистріиномъ санджакѣ, съ 30,000 жителей, замѣчательнъ по своей промышленности, и въ особенности какъ укрѣпленный лагерь, который, составляя ключъ къ переходу черезъ Балканы, никогда не былъ взятъ вторгавшеюся арміею. Шумла находится на прямомъ сообщеніи Силистріи съ Царьградомъ; кромѣ того, въ ней сосредоточиваются другіе пути, ведущіе отъ Дуная къ Константинополю, и черезъ нее проходятъ поперечныя сообщенія, связывающія западную часть европейской Турціи съ Варною и другими пунктами, лежащими на Черномъ морѣ. Самая крѣпость, окруженная съ трехъ сторонъ крутыми горами, примыкаетъ къ равнинѣ только съ восточной стороны. Пересѣченная мѣстность, окружающая Шумлу и придающая ей большую важность, малое число сообщеній, проходящихъ черезъ Балканы, и удобство дѣйствовать гарнизону въ тылъ арміи, наступающей въ Константинополь, отрѣзывая ей подвозы и за-

ставляя ее нуждаться въ продовольствіи, были причинами, что до 1829 г. крѣпость эта считалась непреодолимою преградою для вторгающейся арміи. Укрѣпленія Шумлы состоятъ изъ землянаго вала, соединяющаго крутизны горъ. Обороняемый бастионами, валъ этотъ имѣетъ до 5 верстъ протяженія и представляетъ ломаную линію, выдающуюся въ серединѣ острымъ угломъ и захватывающую ближайшія къ городу возвышенія лѣваго берега рѣчки Баклуджи-Дере. Ровъ, находящійся передъ валомъ, имѣетъ отъ 4 до 5 аршинъ глубины и ширины. На хребтѣ горъ, или оконечностяхъ вала, поставлены редуты. Позицію усиливаютъ два передовыя укрѣпленія, изъ коихъ одно на правомъ флангѣ при сел. Ченгелѣ, а другое въ 400 саженьяхъ отъ воротъ, ведущихъ въ Ченгель, извѣстное подъ названіемъ Ибрагимъ-Нагиръ. Шумла была безуспѣшно атакована русскою арміею въ 1774, 1810 и въ 1828 г.; въ 1829 г. русскій главнокомандующій графъ Дибичъ, пользуясь содѣйствіемъ флота, доставлявшаго арміи продовольствіе, рѣшилъ обойти Шумлу и слѣдовать къ Константинополю.

Дѣйствія подъ Шумлою въ 1773 и 1774 годахъ.

Съ перенесеніемъ русскаго оружія за Дунай въ 1773 г. Румянцовымъ, Шумла, какъ крѣпкій оплотъ турецкой имперіи, гдѣ всегда собирали Оттоманы главныя свои силы, слѣдалась предметомъ дѣйствій нашей арміи. Въ концѣ 1773 г. два корпуса, князя Долгорукова и барона Унгерна, были направлены на Карасу съ цѣлью занять край за Дунаемъ сколь возможно далѣе. Унгернъ двинулся къ Варнѣ, а князь Долгорукій изъ Базарджика къ Шумлѣ. Послѣ неудачнаго приступа, баронъ Унгернъ отступилъ отъ Варны, что заставило князя Долгорукова возвратиться къ Дунаю. Въ 1774 году графъ Румянцевъ самъ перешелъ Дунай, готовя главный ударъ Силистріи. Графъ Салтыковъ на правомъ

флангъ долженъ былъ атаковать Ру-
щукъ; лѣвому крылу, подъ началь-
ствомъ Каменскаго и Суворова, было
предписано двинуться черезъ Базард-
жикъ на Шумлу, для удержанія вер-
ховнаго визиря. 8 іюня Каменскій и
Суворовъ соединились, разбили Турокъ
при Козлуджи, и 18-го расположились
лагеремъ близъ Али-Бабы, въ 12 вер-
стахъ отъ Шумлы. На другой день
русскія войска приблизились къ крѣ-
пости еще на 6 верстъ, открывъ сооб-
щеніе съ Салтыковымъ черезъ Раз-
градъ. Не смѣя своимъ слабымъ кор-
пусомъ атаковать многочисленную ту-
рецкую армію въ Шумлѣ, графъ Ка-
менскій, послѣ напрасныхъ стараній
выманить визиря въ поле, рѣшился от-
рѣзать Турокъ отъ дороги въ Констан-
тинополь. Онъ потянулся по возвыше-
ніямъ, командуемымъ Шумлою со сто-
роны Енибазара, и сталъ между Ку-
левчею и Юскарки-Кичикомъ. Отрядъ
генерала Заборовскаго дошелъ до Царь-
градской дороги и разбилъ отрядъ Се-
раскира Юсеуфъ-паши, стоявшій въ
Чалыкавакѣ. 3 іюля Каменскій дви-
нулся еще лѣвѣе и занялъ простран-
ство между Буханыкомъ, на прямой
дорогѣ изъ Енибазара въ Шумлу,
и Касанъ-Ларомъ, на пути изъ Шум-
лы въ Праводы. Турецкая армія при-
шла въ трепетъ, видя себя отрѣзан-
ною, что и побудило Порту заключить
10 іюля *Кучукъ-Кайнарджискій миръ*.
(См. это слово и *Турецко-Россійскія*
войны).

Дѣйствія подъ Шумлою въ 1810 г.

Главнѣйшій командующій графъ Н. М. Ка-
менскій, перейдя Дунай, хотѣлъ дви-
нуться съ главными силами (27,000) на
Шумлу, между тѣмъ какъ съ лѣвой
стороны корпусъ съ 17,000, выступивъ
изъ Базарджика, долженствовалъ со-
дѣйствовать атакѣ, а съ права 16,000
отрядъ обложить Силистрію. Другой
корпусъ, изъ 13,000 человекъ, долженъ
былъ перейти Дунай въ Туртукаѣ
и осадить Рущукъ. Главная армія
пришла 18 мая въ Карасу; отсюда

главнокомандующій двинулся къ Сили-
стріи, а корпуса гр. С. М. Каменскаго
и Маркова подступили къ Базарджикъ,
гдѣ былъ окруженъ и совершенно раз-
битъ храбрый Пегливанъ-паша. Слѣд-
ствиемъ этой побѣды было покореніе
Силистріи и Разграда. Между тѣмъ
главныя силы двинулись отъ Силистріи
и 4 іюня явились подъ Шумлою въ чи-
слѣ 40,000 чел. Главнѣйшій рѣ-
шился атаковать крѣпость, гдѣ нахо-
дился самъ верховный визирь съ 35,000
войска. 11 іюня армія, поддерживаемая
со стороны Енибазара корпусами Ка-
менскаго и Маркова, двинулась къ у-
крѣпленіямъ 4-мя колоннами. Левизъ
по Разградской дорогѣ, Раевскій по Си-
листріи, Уваровъ лѣвѣе, Эссенъ въ
резервѣ за среднею, гр. Каменскій,
братъ главнѣйшаго, составлялъ
крайнее лѣвое крыло. Какъ только глав-
ныя силы выступили въ составѣ ко-
лоннъ: Раевского, Уварова и Эссена, то
получено донесеніе, что Левизъ нашелъ
на дорогѣ изломанные мосты, затруд-
нявшіе его маршъ. Соображаясь съ
этимъ обстоятельствомъ, и еще не слы-
ша на лѣвомъ крылѣ палбу брата сво-
его, уже долженствовавшего начать на-
паденіе, гр. Каменскій приказалъ глав-
ной арміи идти медленнѣе. Въ 9 часовъ
утра показалась на пригоркахъ турец-
кая конница. Кульневъ, шедшій въ
авангардѣ главной колонны, разсѣялъ
ее. Дойдя до высотъ, откуда можно
было обозрѣвать всю равнину, главно-
командующій увидѣлъ, что братъ его
стоялъ еще въ 6 верстахъ на Ениба-
зарской дорогѣ, не двигаясь съ мѣста,
а Турки уже показывались на горѣ,
куда долженъ былъ взойти Левизъ для
веденія своей атаки. Такимъ образомъ
оба фланга не исполнили даннаго имъ
движенія по диспозиціи и рушился весь
планъ атаки. Видя свои предположенія
ниспровергнутыми, главнѣйшій
остановилъ армію въ глазахъ Турокъ
и послалъ генералъ-адъютанта кня-
зя Трубецкаго съ Шлиссельбургскимъ
полкомъ для овладѣнія находившеюся

вправо высоту. Между тѣмъ Левизъ приблизился къ горѣ съ Разградской дороги и раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ части: съ одною онъ пошелъ на гору, а другую поручилъ Сабанѣеву, приказавъ ему оставаться внизу, дабы Турки не могли обойти войскъ, дѣйствовавшихъ на высотѣ. Соединенныя силы князя Трубецкаго и Левиза взобрались на гору, но не могли подаваться впередъ, встрѣтивъ яростный отпоръ Турокъ, догадавшихся о намѣреніи гр. Каменскаго; верховный визирь велѣлъ на-скоро занять находившіеся на горѣ окопы и батареи пушками, а частый колющій кустарникъ пѣхотою. Въ продолженіе сихъ дѣйствій, гр. Каменскій 1-й и Марковъ приблизились съ лѣвой стороны по дорогѣ отъ Енибазара, опрокинули вышедшую на встрѣчу имъ турецкую конницу и стали на позицію, примкнувъ правымъ флангомъ къ главной арміи. Вмѣстѣ съ нею были они зрителями боя, кипѣвшаго на возвышеніи, куда верховный визирь обратилъ главныя свои силы. Гр. Каменскій послалъ на подкрѣпленіе князя Трубецкаго и Левиза весь корпусъ Раевского; но сей послѣдній, придя на мѣсто, донесъ, что и безъ его корпуса стояло много войскъ у подошвы возвышенія, ибо невозможно было подняться на нее, по тѣснотѣ крутыхъ извилистыхъ тропинокъ. Между тѣмъ сраженіе продолжалось на вершинѣ горы и на скатахъ ея съ ужаснымъ упорствомъ; это побудило гр. Каменскаго стянуть лѣвое крыло арміи къ правому. Во время передвиженія нашихъ войскъ, турецкая конница напала на авангардъ Кульнева и была опрокинута. Къ вечеру наши утвердились на одной части возвышенія, а Турки занимали другую и до наступленія ночи обѣ стороны оставались на своихъ мѣстахъ. На слѣдующее утро Турки возобновили нападеніе; бой продолжался опять до ночи и кончился также нерѣшительно, какъ наканунѣ. Желая отвлечь непріятеля отъ нашего праваго

крыла, гр. Каменскій производилъ ложныя движенія, показывая видъ нападенія на самую крѣпость, подвозилъ къ ней орудія, стрѣлялъ, но всѣ старанія его были безуспѣшны. Тѣмъ кончилось двухдневное сраженіе подъ Шумлою, стоившее намъ до 800 человекъ убитыми и ранеными; оно убѣдило главнокомандующаго въ невозможности взять Шумлу силою, а потому онъ рѣшился перемѣнить позицію свою болѣе влѣво: примкнувъ правый флангъ къ дорогѣ, ведущей въ Силистрію, онъ прикрылъ всею арміею дороги къ Енибазару и Праводамъ, а другою значительную часть войскъ занялъ путь изъ Шумлы къ Царьграду. Цѣлью подобнаго распоряженія было желаніе выморить армію верховнаго визиря голодомъ и тѣмъ принудить его къ сдачѣ или сраженію въ открытомъ полѣ. Въ то же время для бомбардированія крѣпости привезены изъ-подъ Рушукъ 10 осадныхъ орудій. Такимъ образомъ армія наша стояла на пространствѣ 80 верстъ вокругъ горъ, опоясывающихъ Шумлу. Верховный визирь спокойно смотрѣлъ на наши дѣйствія, укрѣплялъ Шумлу и черезъ лазутчиковъ и преданныхъ ему жителей сохранялъ сообщеніе съ окрестными областями и Константинополемъ. Къ тому же Турки успѣли получить огромный запасъ съ припасами на верблюдахъ изъ Ямбола, что могло продовольствовать 40 тысячный гарнизонъ крѣпости по крайней мѣрѣ въ теченіе 3-хъ недѣль. Малая надежда на покорность Турокъ, неуспѣшныя дѣла подъ Рушукомъ и Варною (см. *Турецкія войны*) и небезопасное сообщеніе главной арміи съ Дунаемъ, непрерывно угрожаемое нападеніями вооруженныхъ поселанъ, убѣдили графа Каменскаго въ бесполезности блокады Шумлы. На основаніи этихъ причинъ онъ рѣшился нанести сильный ударъ Туркамъ по другую сторону Балкановъ, и обойти Шумлу, обратясь черезъ Тырново на Казанлыкъ. Оставя около 36,000 для наблюденія визиря,